

Альфред Мирек

«Император Николай II и судьба православной России»

Альфред Мартинович Мирек - доктор искусствоведческих наук, профессор, журналист, историк, писатель - автор многих исторических книг, в том числе «Красный мираж. Палачи могучей России», «Тюремный рекевием», первой в мире энциклопедии по язычковым инструментам, правозащитник, член общества «Мемориал», общества «Жертвы политических репрессий», ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный деятель искусств России. Газета «Великая Эпоха», имея эксклюзивное право, публикует рукопись А. Мирека о деятельности Императора Николая II и свержении монархии в России.

(Продолжение. Начало в №№ 113-168)

В этом номере продолжается рассказ о возникновении и успешной деятельности династии русских предпринимателей Рябушинских.

Современники отмечали его почти болезненное самомнение, чувство ответственности за наследственное дело и за Россию. Он становится первым в России крупным предпринимателем, который открыто заявил: «...Предприниматели, люди, способные обеспечить достаток и процветание, — и есть истинные хозяева грядущей России...». Это звучало как открытый вызов самодержавию. Ослепленные успехами, некоторые крупные предприниматели были не в состоянии осознать великое значение самодержавного строя как опоры духовной, политической и экономической жизни страны, не могли понять, что не только концернам и крупным предприятиям нужны руководители, но и всей стране нужен один достойный «Хозяин земли Российской», коим в полной мере являлся величайший сын земли Российской Император Николай II!

Справедливости ради надо сказать, что отнюдь не все предприниматели разделяли заблуждения П. П. Рябушинского и ему подобных, в большинстве своем крупные предприниматели были преданы своему монарху.

Рябушинские стали издавать газету «Утро России», где постоянно печатали

антиправительственные и антимонархические статьи, проводившие одну и ту же идею: «Буржуазия представляет собой в такой мере развитую экономическую силу, что не только может, но и должна обладать политическим влиянием». Государь для них становится ненужной обузой, анахронизмом. Далее страсть властвовать над всем и всеми делается все сильнее.

Это не ново. Во все времена богатство разжигает в людях стремление к власти. И установленные в православном монархическом государстве законы (и порядок) начинают мешать «не ведающим, что творят, людям». С абсолютной убежденностью в своей правоте противники монархии рубили сук, на котором сидели, не понимая, что именно самодержавный строй является основой их благополучия и процветания. Рябушинский стал активным деятелем Военно-промышленного комитета Государственной думы, стоявшего у истоков заговора против Императора Николая II. Подобное трагическое умопомрачение было свойственно целому ряду предпринимателей, занимавших лидирующее положение в российской экономике, среди них были такие крупные промышленники, как братья Нобели, С. Т. Морозов, А. И. Коновалов и

многие другие, активно поддерживавшие и финансировавшие революционные события в России.

«Долгожданная революция» пришла к Рябушинским!

Однажды, в один из «прекрасных» «революционных дней» Павел Павлович Рябушинский пришел на свой автозавод. Ворота были открыты - «революция!». Он вошел. Его встретила большая группа рабочих, о которых он столько лет заботился и которых столь убедительно призывал к свержению самодержавия. Они, куражась, с кривой усмешкой подошли к нему, подняли, посадили на тачку, с матом и свистом вывели через ворота и выкинули на улицу. Он сильно ударился о булыжную мостовую. Подъехавший извозчик помог ему подняться и отвез в еще не экспропрированный особняк. Только теперь Рябушинский осознал, какого «джина» он и его сотоварищи выпустили из бутылки, но что-либо исправлять было уже поздно. Поняв, что из особняка точно так же выкинут и его и всю семью, правда, уже не рабочие, а ЧК, Рябушинские стали лихорадочно готовиться к эмиграции. Павел Павлович умер за рубежом в 1924 году в возрасте 54 лет.

Его брат, Михаил Павлович Рябушинский, изо всех сил пытался спасти то, что ещё было можно. Из многомиллионного состояния спасти удалось едва ли пятую часть. Братья оказывали поддержку Корнилову, Деникину, рассчитывали на создание автономного государства на Дону... Визу на выезд Михаилу Рябушинскому подпечет генерал Богаевский, последний атаман Всевеликого Войска Донского, и ему, как и брату, удастся выбраться из России.

Шестеро братьев Рябушинских умерли за границей. Их потомки живут сегодня во Франции, в Швейцарии, в Латинской Америке, как и многие потомки наших славных русских предпринимателей.

Их двоюродным сестрам повезло меньше — они пополнили могилы ГУЛАГа.

А у новых хозяев первого российского автозавода Рябушинского наладить без него производство автомобилей не получилось. На заводе стали заниматься ремонтом покореженных товарных вагонов, обшивая их корпуса деревянной вагонкой под пение революционных песен. Лишь в 1924 году начали восстанавливать автомобильное производство.

(Продолжение следует...)

Публикация сборника документальных статей под названием «Девять комментариев о коммунистической партии», основанных на фактах и свидетельствах, позволяет читателю трезво и всесторонне оценить истинную суть коммунистической идеологии. Этот сборник побудил около 100 миллионов китайцев подать заявления о выходе из рядов коммунистической партии и созданных ею организаций.

(Продолжение. Начало в №№ 120-168)

Девять комментариев о коммунистической партии

5. СГОВОР ЦЗЯН ЦЗЭМИНЯ С КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ КИТАЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕПРЕССИЙ ФАЛУНЬГУН

КПК увидела в теизме Фалуньгун угрозу законности коммунистического режима

Истинные духовные верования не могут не быть вызовом для коммунистической партии. Поскольку законность коммунистического режима основывается на так называемом историческом материализме и желании построить «рай на земле», он может полагаться только на руководящую роль «авангарда всего мира», а именно, на коммунистов. Тем временем, внедрение практики атеизма позволило компартии свободно интерпретировать праведность и неправедность, добро и зло. В результате, фактически отсутствовало упоминание о морали, добре и зле. Всё, что нужно было знать людям, это то, что партия является «великой, выдающейся и справедливой».

Однако именно вера дает людям неизменные нормы добра и зла. Ученики Фалуньгун оценивают добро и зло, основываясь на принципе «Истина-Доброта-Терпение». Это явно мешает последовательным усилиям КПК по «унификации мышления людей».

Если продолжать наш анализ, можно найти ещё много других причин, по кото-

рым Фалуньгун стал негоден КПК. Но уже любая из приведённых выше пяти причин является губительной для Коммунистической партии Китая. В действительности, Цзян Цзэминь подавляет Фалуньгун по тем же причинам. Цзян Цзэминь начал свою карьеру со лжи о своём прошлом, поэтому он боится Истины. Он быстро обрел успех и власть путём подавления людей, поэтому, безусловно, ему не нравятся Доброта. Он поддерживает свою власть путём политической борьбы в партии, поэтому, естественно, испытывает неприязнь к Терпению.

О мелочности и завистливости Цзян Цзэминя можно судить по следующему маленькому эпизоду. Музей на раскопках поселения Хэму-ду¹ в Юйяо (теперь там посёлок провинции Чжэцзян — это крупный исторический и культурный памятник, который находится под охраной государства. Когда-то Цяо Ши² оставил свою запись в книге отзывов памятника культуры Хэму. В сентябре 1992 года во время посещения музея Цзян Цзэминь увидел отзыв Цяо Ши, и его лицо потемнело. Сопровождавшие его занервничали, поскольку знали, что Цзян не терпит Цяо Ши, и что Цзян настолько любит показы-

вать себя, что оставляет отзывы везде, где бы он ни появлялся, даже когда он посещал Управление дорожной полиции и Управление общественной безопасности города Цинань, а также ассоциацию пенсионеров-инженеров города Чжэнчжоу. Руководство музея не осмелилось проигнорировать мелочность Цзян Цзэминя. В последствии, в мае 1993 года, перед вторым открытием под предлогом восстановления музей заменил отзыв Цяо Ши на запись Цзян Цзэминя.

Говорят, что Мао Цзэдун написал «четыре тома выдающихся и глубоких произведений», а в «Избранных трудах Дэн Сяопина» излагается «теория кошки» с элементами практического использования. Цзян Цзэминь, как ни напрягал свой мозг, но смог породить лишь «Тройное представительство» (хотя поговаривают, что автор этих представительства — Ван Хунин). Однако он заявлял, что написал «три главы». Они были опубликованы в виде книги и распространялись КПК во всех государственных учреждениях, и людей заставляли их покупать. Несмотря на это члены партии все ещё не выказывали ни малейшего уважения Цзян Цзэмину. Они шептались о его отношениях с певицей,

пересказывали неприятные эпизоды о том, как он исполнял «О, соле мио» во время зарубежной поездки, как причёсывался перед королем Испании.

Когда выступал основатель Фалуньгун г-н Ли Хунджи, который был обычным гражданином, зал был заполнен профессорами, специалистами и китайскими студентами, обучающимися за рубежом. Многие люди, обладающие докторскими степенями, преодолели тысячи километров, чтобы услышать его лекции. Г-н Ли выступал в течение нескольких часов без какой-либо бумажки. Позже его выступления были записаны и выпущены в виде книги. Все это было невыносимо для тщеславного, завистливого и мелочного Цзян Цзэминя.

1 - Обнаруженные в 1973 году остатки поселения Хэму, насчитывающего 7000 лет, являются значительным памятником культуры Китая периода неолита.

2 - Цяо Ши, бывший председатель Всекитайского Собрания народных представителей.

(Продолжение следует...)

Полное содержание Сборника статей: <http://www.epochtimes.ru/9comments>